

Когда человек подавлен, его, пожалуй, легче всего растрогать. Чжоу Юэцзэ полагал, что именно это сейчас с ним и произошло, и его с легкостью подкупил ужин.

Вообще, он уже заметил, что Цзян Хань отличался от того, каким он его представлял. С тех пор, как он поселился в доме Цзян, тот никогда не делал ему зла и даже, наоборот, помогал.

Кроме того, он вынужден был признать, что эта доброта Цзян его нисколько не отталкивала.

Во время еды Чжоу Юэцзэ был несколько рассеян. Он невольно поднял голову и посмотрел на Сян Ханя.

Сян Хань, в этот момент, зажал палочками кусочек мяса, дважды макнул его в соус и неторопливо поднес ко рту. Он ел так изящно, а когда разомкнул губы, можно было увидеть кончик розового языка.

Ощувив на себе его взгляд, Сян Хань поднял голову и озадаченно спросил:

— Что случилось?

— Ничего, — Чжоу Юэцзэ поспешно опустил голову, избегая его взгляда.

Сян Ханя охватила досада, когда он заметил, что тот едва притронулся к еде. Эх, не есть такую восхитительную еду - просто перевод продуктов. Отпрыски Федерации хотели бы есть, да им нечего.

Как только он подумал напустить на себя строгий вид, войдя в роль главы семьи, и рассказать Чжоу Юэцзэ, как важно ценить еду, парень вдруг уныло свесил голову.

А? Неужели он так расстроился из-за результата теста ДНК, что даже столько отличной еды не помогло?

Пожалуй, как почтенный отец, только что принявший свои обязанности, ему стоит позаботиться о моральном состоянии сына.

Он кашлянул и словно бы непринужденно спросил:

— Ну, теперь ты знаешь правду, что планируешь делать?

«Планирую делать?» Чжоу Юэцзэ растеряно посмотрел на Сян Ханя.

Вообще-то он еще не думал об этом, но он точно не вернется в семью Чжоу. Все в той семейке

вызывали у него отвращение. Вот только Лу Юань...

Ему вспомнилось, как она защищала Чжоу Юэцина в больнице. Он завидовал, и невольно думал о том, что Лу Юань слепа, потому что не знает правды, а если бы она знала, что он ее биологический сын, защищала бы она его, как Чжоу Юэцина?

Чжоу Юэцзэ все еще жаждал материнского тепла, но по этой же причине он чувствовал робость. Лу Юань плохо к нему относилась. Он боялся, что их внезапное знакомство приведет к обратному результату. Боялся, что Лу Юань так и будет презирать его, узнав правду, и продолжит нежно любить Чжоу Юэцина. В таком случае уж лучше и не знакомиться.

Сян Хань, отметив, что Юэцзэ долго молчит, сказал:

— Если не задумывался об этом, то и не бери в голову. Занимайся сейчас своими экзаменами, это главное. Остальное может подождать.

Чжоу Юэцзэ кивнул, соглашаясь с Цзян.

Сян Хань увлекшись ролью отца, с неугасаемым интересом продолжил спрашивать:

— В последнее время сплетней в классе нет? Как там обстановка на учебе?

Чжоу Юэцзэ на мгновение замер. Слухи действительно сильно уменьшились за последние несколько дней. Он слышал, что в день, когда он ударил Чэнь Цзюньюя, дворецкий Чжан приходил к директору школы. В этом причина?

— Ты распорядился, чтобы управляющий Чжан ходил в школу? — спросил он.

Что за вопросы, кто еще, кроме отца, позаботится о тебе?

Сян Хань ответил очень сдержано:

— Да.

Оказывается, перед ним разыграли спектакль, Чжоу Юэцзэ сразу понял это и ему захотелось рассмеяться. Он вдруг осознал, что Цзян Хань очень забавный человек!

Принимая во внимание накрытый угощением стол, он благодарно сказал.

— Нету, обстановка очень хорошая, спасибо.

Сян Хань мысленно возмутился. «Ты что умрешь, если скажешь еще несколько слов? У тебя-то лицо не парализовано». Сам бы он хотел сказать еще несколько слов, но система не даст ему лишний раз потрепаться.

В последующие дни Сян Хань обнаружил, что Чжоу Юэцзэ начал меняться. Например, утром, когда они встретились, тот поздоровался первым. И, вернувшись вечером, тоже поздоровался сам. Иногда, он даже вдруг ему улыбался, и больше не пылал к нему ненавистью.

Сян Хань был очень доволен, его сын, в общем и целом, вырос довольно приличным.

А узнав, что Чжоу Юэцина выписали из больницы, Сян Хань почувствовал еще большее удовлетворение. Ух, этот высокомерный пацан. Подарок, который он ему так усердно готовил, наконец-то сможет пригодиться.

Итак, на семейный банкет семьи Чжоу неожиданно без приглашения пришли люди Сян Ханя, сопровождая бледного и дрожащего человека, который был не в состоянии твердо стоять на ногах.

Когда Чжоу Юэцин увидел его, он запаниковал и невольно сжался за Лу Юань.

Но телохранитель подвел человека прямо к нему и без всякого выражения сказал:

— Господин Цзян немного недоволен тем, что юный господин Чжоу делает подарки, не предупредив его. Однако, принимая во внимание деловые отношения двух семей, господин Цзян решил не придираться. Услышав, что молодой господин Чжоу выписался из больницы, господин Цзян подготовил подарок, пожалуйста, примите его.

Договорив, он достал ноутбук, проекционное оборудование и, не обращая внимания на реакцию семьи Чжоу, начал подключать все это.

Чжоу Юэцин был напуган. Он был обычным человеком до путешествия во времени. И никогда не сталкивался с подобного рода криминальными событиями.

Лу Юань сначала очень разозлилась, но выслушав слова телохранителя, подозрительно взглянула на Чжоу Юэцина.

Чжоу Юэцин мгновенно взял себя в руки, глаза его покраснели, и он обиженно заявил:

— Я понятие не имею, о чем говорит этот человек. Может, мой младший брат зол на меня и ввел в заблуждение господина Цзян?

Другими словами, Цзян Хань помогает Чжоу Юэцзэ отвести душу и отомстить семье Чжоу.

Лу Юань вспомнила сцену в больнице и поверила в это.

Однако нельзя было сказать того же о Чжоу Чэнси, он узнал человека. К тому же он понимал, что Чжоу Юэцин отдувается за чужую вину, потому что это он отправил шпиона.

Когда он понял, что шпиона вычислили, он только мысленно зло выплюнул: «Никчемный», — но отказался признать, что отправлял шпиона. Он, посмеиваясь, выступил вперед и заговорил:

— Это недоразумение, просто недоразумение...

Но Чжоу Юэцин совершенно ясно понимал, что это способ раскрыть его Чжоу Чэнси. Цзян Хань выбрал целью именно его, неужели он что-то знал? Подумав о такой возможности, парень забеспокоился. Если это так, то власть Цзян Ханя могла быть намного больше, чем он думал.

Телохранитель проигнорировал уговоры Чжоу Чэнси. Подключив оборудование, он вместе с Чжоу Юэцином принялся наблюдать за сценой пытки. Героем ролика был подосланный шпион. Сцена была очень жестокой и кровавой, наблюдавшие ее, не могли сдержать дрожь и почувствовали себя дурно.

Второй старейшина семьи Чжоу, едва не упав в обморок, вскрикнул:

— Беззаконие.

Чжоу Юэцин побледнел от страха, его руки и ноги неуправляемо тряслись, будто это он был жертвой на видео.

Чего никто не знал, так этого того, что видео на самом деле было подделкой, Сян Хань попросил систему смонтировать его. В конце концов, он был наивным и милым, он не смог бы сделать что-то настолько жестокое.

Однако даже при том, что это была фальшивка, воздействие было совсем не слабым. Система прочесала записи о пытках, в сочетании с военными методами психических допросов Федерации, добавила гипноз, стремясь заставить каждым кадром, каждой частотой страдать душу зрителя.

Чжоу Юэцин несколько раз порывался упасть в обморок, но как только он демонстрировал признаки предобморочного состояния, телохранитель тотчас с силой щипал его за губной желобок, что было очень больно.

Когда видео закончилось, все члены семьи Чжоу были бледны, покрылись холодным потом и очевидно испытывали сильный шок. Чжоу Юэцин в большей степени лежал на стуле, не в силах даже стоять на ногах.

Телохранитель вытащил флешку, вложил ее в руку Чжоу Юэцина и безэмоционально сказал:

— Господин Цзян выразил надежду, что видео вам понравится и вы еще много-много раз сможете им насладиться.

«Много-много раз? Он в своем уме?» — невольно подумал Чжоу Юэцин, все еще не отойдя от страха.

Чжоу Юэцин боялся даже держать флешку в руках, словно в ней был дьявол, трясаясь, он тут же отбросил ее.

Старейшина семьи Чжоу, бледный словно смерть, яростно ударил об пол своей тростью и сердито выплюнул:

— Семья Цзян слишком много на себя берет, вы правда думаете, что всеильны? А он не боится, что мы выставим это видео на всеобщее обозрение и сообщим о преднамеренном причинении вреда людям?

Телохранитель посмотрел на него и сказал:

— О, вы ребята, что-то себе напридумывали. Присмотритесь еще раз к наказанию, человек на видео уже давно мертв. Гао Хэ, во время съемок просто слишком вошел в роль и впал в шок, он совсем не пострадал.

Договорив, вся компания, не оглядываясь, ушла прочь. Старейшина семьи Чжоу тяжело дышал, держась за сердце. Чжоу Юэцин наконец смог спокойно упасть в обморок.

А Сян Хань, сидя на диване в кабинете, потягивал красное вино, выглядел он очень довольным.

[Эй, Девяточка, как думаешь, сколько продержится переселенец?] — спросил он.

Система ответила: [Клип синтезирован в соответствии со стандартом атаки E-уровня. Если ментальная сила человека намного ниже уровня F, он сможет выдержать его максимум пять раз].

[Хм, и правда. Говорят, Гао Хэ смог вынести это видео не больше трех раз]. Ментальная сила Сян Ханя не была даже на F-уровне, поэтому, он не осмелился взглянуть на него.

Преподав урок переселенцу и семье Чжоу, Сян Хань очень радовался. Но он никак не ожидал, что его действия вызовут проблемы у Чжоу Юэцзэ.

Той ночью Чжоу Юэцина срочно госпитализировали. Поговаривали, его состояние было крайне тяжелым.

Лу Юань была в такой ярости, что ей было наплевать, что это семья Цзян со всей ее властью. Она нашла Чжоу Юэцзэ и безжалостно набросилась на него.

По ее мнению, во все был виноват Чжоу Юэцзэ. Если бы он не уговорил Цзян Ханя, помочь ему отомстить, разве выпали бы ее Юэцину такие страдания?

Чжоу Юэцзэ досталось без всякой причины, и наконец, не сдержавшись, он спросил:

— А если бы твоим родным сыном был не Чжоу Юэцин, а я...

— Ты? — перебила его Лу Юань и эмоционально выплюнула, — ты сын любовницы, а теперь еще греешь постель мужчины, думаешь, ты достоин этого? Если бы я родила такого бесстыжего сына, я бы удавила тебя сама. Послушай меня, я родила и вырастила Чжоу Юэцина, он всегда был моим сыном. Он настоящий наследник семьи Чжоу. А такой подлый человек, как ты, только и может всю жизнь скрываться в углу и строить интриги, завидуя Юэцину.

Лицо Чжоу Юэцзэ исказилось, кровь схлынула с него. Скрипнув зубами и выговаривая каждое слово, он сказал:

— Хорошо, я понял.

Когда Чжоу Юэцзэ вернулся домой, Сян Хань сидел в ротанговом кресле в гостиной, спокойно читая роман. Увидев, что мальчишка пришел, мужчина, не поднимая глаз, спросил:

— Вернулся?

Обычно, Чжоу Юэцзэ остановился бы и согласно промычал в его сторону. Но на этот раз Юэцзэ прошел наверх, словно ничего не слышал.

Сян Хань посмотрел ему вслед, в замешательстве.

Дворецкий, стоявший рядом, склонился и сказал:

— Молодой господин Чжоу плохо выглядит. Боюсь, что его могли обидеть в школе.

Сян Хань поспешно позвонил телохранителю, следившему за Чжоу Юэцзэ. Узнав, что случилось он досадливо сказал системе:

[Какого черта... может, стоит рассказать ей правду раньше времени?]

[Но Лу Юань гордая, если сказать ей прямо, она не поверит], — неспешно проанализировала система.

[Ну, поэтому нужно придумать, как позволить ей выяснить это самой]. Сян Хань подумал немного и решил начать с Цзи Вэй.

<http://bllate.org/book/12631/1120555>